

УДК 327; 327.8.

«ИРАНСКАЯ ГОЛОВОЛОМКА» В ИЗРАИЛЬСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

© 2016 г. Л.Р. Хлебникова*

Статья поступила в редакцию 23.10.2015.

В последнее десятилетие «иранский вопрос» стал доминировать над другими пунктами в повестке дня израильско-американских отношений. Несмотря на общую декларированную цель не допустить обретения Ираном ядерного оружия, Израиль и США в силу различий в восприятии «иранской угрозы» так и не смогли прийти к консенсусу относительно методов её устранения. В статье анализируются истоки сегодняшнего кризиса в отношениях США и Израиля. Особый акцент делается на внутренних детерминантах, которые оказывали влияние на формирование внешнеполитических курсов израильского и американского правительств.

Ключевые слова: Израиль, США, Иран, Конгресс США, лоббизм, израильское лобби, еврейская диаспора, угроза национальной безопасности, внешняя политика, безопасность, ядерная программа, санкции.

В конце первого десятилетия XXI века иранская ядерная программа превратилась в ключевой вызов для израильско-американского сотрудничества. Приход к власти в США президента-демократа Б. Обамы, как и усиление позиций правых сил на израильской политической сцене, способствовал обострению давних разногласий между Израилем и США относительно приоритетных угроз и методов их устранения. Некоторые специалисты, например, российский востоковед Т.А. Карасова, открыто декларируют наличие сильнейшего кризиса за всю историю двусторонних отношений [1, с. 407].

Администрация Обамы, сформулировав свою двухвекторную политику («вовлечение и сдерживание»), сделала ставку на достижение соглашения с Ираном, которое было заключено в июле 2015 г. Успех американской дипломатии на иранском направлении вызвал резко негативную реакцию со стороны региональных партнёров США, особенно Израиля. Израильское руководство выразило категорическое неприятие тех условий, на которых международное сообщество, взяв под контроль иранскую ядерную программу, собирается смягчить антииранские санкции. В этой связи необходимо понять, что стало причиной возникновения «иранского кризиса» в отношениях Израиля и США

* ХЛЕБНИКОВА Луиза Романовна – аспирантка Института востоковедения РАН. Российская Федерация, 107031, Москва, ул. Рождественка, д. 12; преподаватель кафедры международной безопасности факультета мировой политики МГУ имени М.В. Ломоносова. Российская Федерация, 119991, Москва, Ленинские Горы, д.1 (luizakhlebnikova89@gmail.com).

и почему стороны, руководствовавшиеся общей целью недопущения создания Ираном ядерного оружия, столь негативно восприняли позиции друг друга.

Приход Б. Нетаньяху к власти и «иранизация» внешней политики Израиля

Новое звучание иранской политике Израиля принесла победа Беньямина Нетаньяху на выборах 2010 г. Именно с его прихода к власти в израильской внешнеполитической повестке дня проблема урегулирования палестино-израильского конфликта окончательно ушла на второй план, не выдержав конкуренции по значимости с «иранским вопросом». Стоит особо отметить, что предыдущие израильские премьер-министры Ариэль Шарон и Эхуд Ольмерт в вопросе устранения внешнеполитических угроз полагались на совместные с Вашингтоном действия. Ни Шарон, ни Ольмерт, несмотря на существовавшие с США противоречия, не критиковали публично своё взаимодействие с Вашингтоном по «иранскому вопросу». Б. Нетаньяху был политиком другого сорта. В проведении внешней политики он всегда отличался жёсткостью и бескомпромиссностью. Встав у руля управления страной во второй раз, в вопросе урегулирования палестино-израильского конфликта израильский «ястреб» сразу продемонстрировал себя крайне негибким игроком. Нетаньяху не видел никакой перспективы в налаживании хороших связей с палестинской стороной, его устраивал сложившийся статус-кво. Палестинская политика Нетаньяху сводилась к недопущению развития переговорного процесса с палестинской стороной, противодействию созданию палестинского государства и, если требовалось, непрерывному применению военной силы против ХАМАС, продолжавшему совершать ракетные обстрелы израильской территории.

При Нетаньяху приоритетным и основным направлением в обеспечении безопасности Израиля постепенно стал Иран (Исламская Республика Иран – ИРИ). Израильский премьер-министр, часто выступая по этой теме, демонстрировал особую озабоченность «иранской угрозой». Он намеренно возвёл решение этой проблемы в ранг жизненно важных целей своего правления. По словам израильского историка М. Орена, Нетаньяху отличает «чёткое осознание своей роли в еврейской истории» [10], и эта роль, даже скорее миссия, состоит в недопущении получения Ираном ядерного оружия. Израильский лидер считал, что его правление началось в «поворотный момент истории» (*a hinge of history*) [9]. Нетаньяху, который уделял иранскому вопросу большую часть времени в своих выступлениях и интервью, оценивал иранскую угрозу как реальную, смертельно угрожающую будущему еврейского государства. Под руководством Нетаньяху Израиль стал поддерживать более жёсткие меры в отношении Ирана. Израильский политический и военный истеблишмент одобрял политическую и экономическую изоляцию ИРИ, требуя не просто сдерживания, а полного недопущения развития иранского ядерного потенциала, и даже мирной энергетики. Победа на выборах летом 2009 г. М. Ахмадинежада, крайне консервативного политика и открытого противника Израиля, который активно саботировал переговорный процесс, предоставила израильским поли-

тикам стимул усилить давление на американскую исполнительную власть в вопросе принятия более жёстких мер против Ирана.

Приход к власти в США Б. Обамы и его двухвекторная политика

Кандидат на пост президента США от Демократической партии Б. Обама во время президентской гонки сразу обозначил свою позицию по Ирану: начать переговоры без предварительных условий. В предвыборной кампании Б. Обамы урегулирование иранского вопроса сводилось к «агрессивной дипломатии» и облегчению санкционного режима. Будущий президент США делал акцент на том, что он отойдёт от пассивной политики предыдущей администрации, о чём он сообщил на ежегодной конференции произраильского лобби Американско-израильского комитета по общественным связям (*AIPAC, American Israel Political Affairs Committee*) в 2008 году [23]. В качестве аргумента в защиту своей позиции по переговорам с Ираном, Обама часто апеллировал к фактам из истории «холодной войны», вспоминая те моменты, когда Дж. Кеннеди и Р. Рейган, несмотря на тяжелейшее ухудшение отношений между сверхдержавами, всё-таки продолжали вести переговоры с Советским Союзом [22].

Ещё до победы Обамы на выборах 2008 г. американские мозговые центры формулировали новую иранскую политику США. Центр за американский прогресс (*Center for American Progress*) предлагал свои политические рекомендации администрации Обамы. Некоторые американские СМИ считают, что именно этот мозговой центр «тесно связан с администрацией Обамы» [14; 26]. Опубликованный ещё до победы на выборах Б. Обамы, доклад Центра за американский прогресс (2007 г.) содержал несколько вариантов построения новой иранской политики. Лучшим был признан путь решительной дипломатии совместно с политикой «вовлечения и сдерживания» (*engagement and containment*) [3]. По сравнению с предыдущими американскими планами по разрешению «иранского вопроса», новая политика включала в себя, с одной стороны, дипломатию и активное вовлечение Ирана в переговоры, а с другой – усиление международного давления через ужесточение санкций. Данный подход, по мнению авторов документа, мог принести успех ещё и потому, что мог привлечь американских союзников и партнёров, включая Россию и Китай, без участия которых заключить «иранскую сделку» не представлялось возможным. Таким образом, новая американская администрация в качестве основы своей политики выбрала двухвекторный подход.

Победа на выборах 2008 г. и приход Б. Обамы к власти ознаменовали обещанный пересмотр иранской политики США. Первым шагом в обнадеживающей кампании под названием «новое начало» (*New Beginning*) стало видеообращение американского лидера (опубликованное в марте 2009 г.) к иранскому народу в честь персидского нового года (*Nowruz*) [2]. Б. Обама стал первым американским президентом, обратившимся непосредственно к иранскому государству и его народу. В первые месяцы президентства он показал себя очень заинтересованным в улучшении ирано-американских отношений, но его тон изменился после иранских выборов летом 2009 г., когда протестные демонст-

рации были жестоко подавлены иранским правительством. Несмотря на то что нарушения прав человека в Иране не были жёстко осуждены Белым домом, похолодание в риторике имело место.

Возникновение кризиса между Израилем и США из-за «иранской проблемы»

Политика Белого дома, совмещавшая как сдерживание, так и вовлечение, вызвала крайнюю обеспокоенность в Израиле. Особенно яростной критике подверглась политика вовлечения, которая для многих была свидетельством слабости Вашингтона перед лицом иранской угрозы* [11]. Уже с самых первых контактов израильского правительства и американской администрации стало ясно, что внешнеполитические приоритеты сторон сильно разнятся. США настаивали на параллельном разрешении палестино-израильского конфликта и иранской ядерной проблемы. По мнению официального Вашингтона, два вопроса были неразрывно связаны: успех на одном направлении автоматически должен был привести к прорыву на другом.

На встрече с Б. Нетаньяху в мае 2009 г. Б. Обама открыто заявил, что достижение прогресса на палестинском фронте поможет США и международному сообществу усилить давление на Иран [24]. У израильской команды было другое мнение на этот счёт. Израильский профессор О. Эран верно подмечал, что Б. Нетаньяху знал, что после успеха на переговорах с Ираном последует резкое усиление давления на Израиль в вопросе совершения территориальных уступок палестинской стороне [6]. США, пытаясь разрешить «иранскую головоломку», требовали от Израиля совершения уступок в «палестинском вопросе». Однако политика Нетаньяху на палестинском направлении, в целом, сводилась к неприятию любых уступок (особенно территориальных), и, таким образом, американский подход для израильского руководства был неприемлем. Для правительства Нетаньяху «иранский вопрос» и мирный процесс – две разноплановые проблемы, причём приоритет отдавался именно развитию ядерной программы Ирана как экзистенциальной угрозе для Израиля. Возможность участия Ирана в урегулировании взаимоотношений с Палестинской национальной администрацией (ПНА) и Сирией не рассматривалась израильским правительством – в первую очередь из-за активной антиизраильской и антисемитской риторики лидеров ИРИ и их непрекращающейся поддержки «Хизбаллы» и ХАМАС. Наконец, Израиль утверждал, что за поддержкой террористических актов против еврейской диаспоры за рубежом стоит именно Иран [18]. Поэтому, когда американская администрация пыталась подвести противоборствующие стороны (Израиль и ПНА) к переговорному столу, Нетаньяху переводил внимание на Иран и его ядерную программу.

В израильско-американском тандеме за глубоким непониманием сторонами позиций друг друга по иранскому вопросу стояла личная неприязнь Обамы и

* По заявлению американского политика Г.Л. Акермана, он провёл ряд встреч с израильскими и арабскими представителями, и все они поддерживали политику вовлечённости, хотя при этом были уверены, что она не работает.

Нетаньяху. Американский президент и израильский премьер-министр различаются по политическим взглядам, а также манерой вести внешнеполитические (и не только) дела. Обама представляет собой либерального и прагматичного политика. Некоторые эксперты, например М. Индик, считают его прогрессивным прагматиком (*progressive pragmatic*), который привержен применению «мягкой силы». Его цель – заключение максимально продуктивной сделки с Ираном. Нетаньяху – бескомпромиссный консерватор с чёрно-белым восприятием мира. Его цель – сорвать переговоры с Ираном и остановить Тегеран более традиционными для него способами – посредством устрашения и, если оно не сработает, то посредством нанесения военных ударов по иранским ядерным объектам.

Ещё большую роль в углублении кризиса между союзниками сыграла разница в восприятии «иранской проблемы». За израильским острым беспокойством по поводу Ирана стоял страх уничтожения, которым угрожал иранский режим. В Израиле, который с первого дня своего существования боролся за выживание во враждебном окружении, придают огромное значение трагедии Холокоста, тем более, что преследования евреев на этно-конфессиональной почве не прекращаются и сегодня. Так, открытые призывы иранского президента, как и религиозного лидера Ирана, к стиранию еврейского государства с политической карты региона стали восприниматься в качестве прямой угрозы израильской национальной безопасности. С 2005 г. Тегеран активизировал финансирование и вооружение своих союзников в борьбе против Израиля, возглавил кампанию по отрицанию Холокоста и ускорил развитие ядерной программы, которая, как считают многие израильские политики, нацелена на создание атомного оружия и его возможное использование в будущем против Израиля. За официальными и тиражируемыми заявлениями представителей израильского политического и военного истеблишмента об угрозе «ядерного Холокоста» стояла также ярко выраженная геостратегическая мотивация. С середины 2000-х годов стало очевидно, что Иран – единственное государство на Ближнем и Среднем Востоке, способное противостоять Израилю в военном плане. В то же время Израиль – единственное ближневосточное государство, обладающее ядерным оружием. Кроме того, Израиль не подписал Договор о нераспространении ядерного оружия, что предоставляет ему большую свободу в развитии своего ядерного потенциала. Израильские политические и военные деятели стремились сохранить монополию на обладание ядерным оружием в регионе, иногда прибегая к упреждающим ударам по ядерным объектам других государств (Ирак в 1981 г., Сирия в 2007 г.). В Израиле считали, что наличие ядерного оружия у Тегерана окончательно уравнивает военные потенциалы обоих государств и сильно ослабит региональные позиции Израиля, укрепит иранский действующий режим, а значит, даст ему дополнительные возможности для продолжения антиизраильской политики.

В Вашингтоне восприятие иранской проблемы в этот период было несколько иным. С одной стороны, развитие ядерной программы Тегерана ударяет по позициям США на Ближнем и Среднем Востоке. Вашингтон не сможет в будущем обеспечивать свои интересы в одностороннем порядке, если у Тегерана, а потом и у других ближневосточных игроков будет ядерное оружие. Белый дом был обеспокоен распространением исламской революции на другие, преж-

де всего, проамериканские арабские режимы, поддержкой Ираном террористических организаций, угрожающих как США, так и Израилю, возможным нефтяным шантажом со стороны Ирана ввиду его изоляции, нарушением прав человека в ИРИ. С другой стороны, Иран не представлял собой прямую угрозу Соединённым Штатам. Единственное поле деятельности, где Тегеран может угрожать национальной безопасности США – поддержка, финансирование и подготовка террористических актов против американских граждан как внутри государства, так и в мире. Более того, Иран и США имеют общие цели в регионе – стабилизация ситуации в Ираке и Афганистане, а также борьба с террористическими организациями («Аль-Каида» и ИГИЛ).

Наличие у иранского режима ядерного оружия не отвечало ни американским, ни израильским интересам. Однако когда в администрации США произошёл отход от неоконсерватизма и жёсткой ориентации на решение ближневосточных проблем посредством военной силы, в израильских политических кругах, наоборот, возобладали крайне правые, «ястребиные» настроения.

«Игра на поражение»: роль Израиля и произраильских лоббистских структур во внутриполитических дебатах США

Б. Обама сталкивался с резкой критикой не только со стороны региональных союзников, но и в Белом доме, где далеко не все сотрудники были солидарны с курсом президента. Некоторые высокопоставленные чиновники открыто заявляли о том, что переговоры с Ираном, если использовать исключительно дипломатию, зайдут в тупик. Например, в марте 2009 г. государственный секретарь Х. Клинтон на встрече с арабскими представителями выразила сомнение относительно успеха политики вовлечения [15]. Министр обороны Р. Гейтс, также в марте 2009 г., в интервью каналу «Фокс-Ньюс» (*Fox News*) высказал мнение, что экономические санкции, а не дипломатия, приведут Иран к переговорам [20]. Д. Росс, советник госсекретаря Х. Клинтона и специальный помощник Б. Обамы, был открытым сторонником более жёстких мер по отношению к Ирану. Его считают «архитектором жёсткой дипломатии США». В целом, в администрации Обамы многие сотрудники требовали проведения более решительной политики по отношению к иранскому режиму, игнорировавшему международные нормы.

На Капитолийском холме набирала популярность идея о введении – наряду с международными – односторонних американских санкций против ИРИ. В 2010 г. республиканцы получили большинство мест в Палате представителей, что ещё больше усложнило проведение Б. Обамой его иранского курса. Между Белым домом и Конгрессом по данному вопросу разразилась настоящая борьба. В Конгрессе разгорелись жаркие дебаты относительно перспектив санкционной политики как эффективного противодействия обретению Ираном ядерного оружия. В целом, на слушаниях ужесточение санкций было одобрено большинством американских законодателей. Ещё в 2009 г. председатель Бюро Госдепартамента по делам Ближнего Востока и Южной Азии Г.Л. Акерман предлагал вернуться к политике, проводившейся Р. Рейганом, подразумевая оказание на ИРИ давле-

ния во всех сферах, включая экономическую, культурную, военную, политическую и дипломатическую [12, р. 9]. Конгрессмены сомневались в эффективности политики Б. Обамы и требовали принятия более жёстких мер по отношению к иранскому режиму. В свою очередь, Б. Обама и его сторонники в Белом доме опасались, что принятие «парализующих санкций» в отношении Ирана приведёт к замораживанию переговорного процесса с ИРИ.

В вопросе продавливания в Конгрессе односторонних санкций против Ирана не последнюю роль сыграл Израиль и произраильское лобби в лице Американо-израильского комитета по общественным связям (*AIPAC*). В 2009 г. в Палату представителей был представлен на обсуждение закон, получивший позже название «Закон о всеобъемлющих санкциях в отношении Ирана, привлечении к ответственности и прекращении инвестиций» [25]. Его поддержали различные произраильские организации США, в том числе и *AIPAC*, Анти-диффамационная лига, Американский еврейский комитет, Конференция президентов основных еврейских организаций, и даже «Джей-стрит» (*J Street*) [7]. Левые американские еврейские организации также высказались за ужесточение иранской политики США, несмотря на то, что в вопросе палестино-израильского урегулирования они поддерживали курс администрации Обамы. В свою очередь, Нетаньяху не просто поддерживал санкционную политику США, но и всячески подталкивал конгрессменов к введению более жёстких ограничительных мер против Ирана [17, р. 127].

Израиль и произраильские структуры проявили ещё бóльшую активность в Конгрессе США, когда международная коалиция во главе с Вашингтоном пришла к соглашению с Тегераном. Б. Нетаньяху, достигший рекорда У. Черчилля по количеству выступлений на Капитолийском холме, пытался убедить конгрессменов, что «иранская сделка» не остановит руководство Ирана от получения ядерного оружия. Некоторые произраильские организации, например *AIPAC*, используя площадки СМИ и социальные сети, агитировали американских граждан не поддерживать соглашение с Ираном. Другие произраильские организации, например «Джей-стрит», наоборот, выступили в поддержку «иранской сделки» и активно продвигали её принятие в Конгрессе. Несмотря на очевидный раскол между консервативными и либеральными американскими евреями, в целом еврейская община США поддержала достигнутые соглашения с Тегераном. Осенью 2015 г. развернулась битва за голоса конгрессменов. В итоге, несмотря на активное противодействие консервативных групп и израильского премьер-министра, большинство в Конгрессе выступило за соглашение с Ираном.

Попытки Б. Нетаньяху и его сторонников в Вашингтоне не допустить принятия «иранского соглашения» провалились. Открытое вмешательство во внутренние дела США со стороны израильского премьер-министра только обострило отношения между двумя правительствами.

Рассмотрение израильским правительством опции военного удара по иранским ядерным объектам и позиция США

Израильские политики часто использовали словосочетание «последний шанс», называя так очередную попытку коалиции международных посредников добиться прогресса на переговорах и подразумевая под этими словами то, что после очередного провала усилий по решению «иранского вопроса» с помощью дипломатии последует военный удар по Ирану.

По заверениям бывшего министра обороны Израиля Э. Барака и главы Моссада М. Дагана, военная опция действительно всерьёз рассматривалась в израильском правительстве. В 2010 г. М. Даган и начальник Генерального штаба Вооружённых сил Израиля Г. Ашкенази, а также глава Шин-Бет (Служба безопасности Израиля) вступили в спор с премьер-министром Б. Нетаньяху и министром обороны Э. Бараком из-за израильского удара по Ирану. Как позже сообщил прессе М. Даган, Нетаньяху и Барак пытались незаметно провести принятие утвердительного решения о начале военной кампании против ИРИ [33]. Премьер-министр и министр обороны столкнулись с неприятием другими членами кабинета идеи бомбить Иран. Стоит подчеркнуть, что многие израильские политики, учёные и представители военной элиты Израиля выступали против односторонней военной атаки на иранские ядерные объекты из-за возможных катастрофических последствий как для Израиля, так и для всего региона*.

Главные сторонники военного решения «иранского вопроса» руководствовались разными мотивами. Э. Барак не рассматривал иранскую угрозу как экзистенциальную для Израиля, тем не менее, он часто говорил о необходимости нанесения военного удара по Ирану [8; 19]. В то же время министр обороны Израиля, которого из-за позиции по Ирану многие называли «ястребом», не давал никаких точных сроков израильской военной операции. В 2009 г. Э. Барак на встрече с американской делегацией высказался скептически относительно проведения исключительно политики вовлечения, указывая на необходимость сочетания её с «убедительной военной опцией» [21]. За поддержкой военной кампании против Ирана Э. Бараком стояли политические мотивы. Барак был фигурой, уходящей с политической сцены Израиля, поддержка военной опции была нацелена на привлечение внимания определённой части израильского электората.

Несколько иными мотивами, в том числе и личными, руководствовался Б. Нетаньяху в своей демонстративной приверженности военному решению иранского вопроса. Премьер-министр Израиля, считавший «иранскую проблему» глубоко личной, хотел предотвратить обретение Ираном ядерного оружия любыми способами. На Генеральной ассамблее Еврейской федерации Северной Америки израильский премьер-министр напомнил аудитории о том, что Иран временно прекратил развивать ядерную программу в 2003 г. исключительно в связи с угрозой военного вторжения. Эту же мысль он повторил на выступле-

* Среди них можно выделить ведущих политических и военных деятелей Р. Эйтана, М. Дагана, Г. Ашкенази, Ю. Дишкина, Б. Бегина, Д. Меридора, Б. Бен-Элиэзера и др.

нии в Конгрессе США в мае 2011 г., назвав ИРИ «тиранией» и «спонсором террора» [4]. В целом, его речь была направлена на то, чтобы США стали более активно использовать политику «устрашения». За приверженностью Б. Нетаньяху военному решению «иранской проблемы» стояли и политические мотивы. Его жёсткие заявления по Ирану широко тиражировались в Израиле и были частью предвыборной гонки. В этом контексте «иранская карта» давала Нетаньяху дополнительные очки на выборах.

В конечном счёте израильское правительство не приняло фатального решения о проведении военной операции против иранских ядерных объектов. Тиражируемые в СМИ израильские угрозы о незамедлительной атаке по иранским ядерным объектам оказались блефом. После заключения международными переговорщиками «иранской сделки» и её поддержки в Конгрессе Нетаньяху значительно снизил свои попытки «устрасшить» иранский режим.

С самого начала Вашингтон не поддерживал ни политику устрашения, которую избрал Израиль, ни саму идею нанесения ударов по ИРИ. Белый дом опасался, что израильские угрозы могут плохо отразиться на переговорах с Ираном. Тем более, что на протяжении десятилетий израильские политики и военные давали ошибочные прогнозы о том, когда именно Иран создаст первую ядерную бомбу. Как подчеркнул глава национальной разведки США Д. Блэр, Израиль и США использовали одни и те же факты, но «интерпретировали их по-разному» [9]. Именно поэтому администрация Обамы относилась скептически к израильскому алармизму, который был похож на откровенный саботаж политического решения иранской ядерной проблемы*.

* * *

Проведение переговоров, введение санкций, осуществление политического давления на иранское руководство, «скрытое противодействие» – всё это не приносило быстрых плодов. Международная коалиция достигла успехов на переговорах с Ираном только летом 2015 г. Напряжение в израильско-американских отношениях продолжало усиливаться, ещё больше обнажая разное восприятие странами ключевых проблем и методов их решения. Стоит особо отметить, что в истории двусторонних отношений Израиля и США имели место и более серьёзные кризисы, которые происходили во время правления Д. Эйзенхауэра, Р. Никсона, Р. Рейгана, Дж. Буша-старшего. Тем не менее, для восстановления прежнего уровня доверия израильскому и американскому

* Стоит отметить, что одним из немногих вопросов, по которому США и Израиль имели схожие позиции, являлось совместное проведение политики «скрытого противодействия» в отношении ядерной программы Ирана. Отчасти это была альтернатива прямой военной акции против иранских ядерных объектов, на которой настаивало израильское правительство. Б. Обама не отошёл от политики «скрытой войны» против ИРИ, начатой его предшественником Дж. Бушем-мл. Была продолжена засекреченная операция «Олимпийские игры», цель которой – осуществление кибератак в отношении иранских ядерных объектов. Особую роль в приостановке иранской ядерной программы сыграл компьютерный вирус, в СМИ более известный как «червь» Стэкнет (*Stuxnet*), выведший из строя иранские центрифуги. СМИ часто распространяли информацию, что израильские спецслужбы вели подрывную деятельность, в том числе устраивали взрывы в научных лабораториях иранских университетов. Также проводилась работа среди иранских граждан в целях рекрутирования их в качестве израильских агентов.

правительству необходимо попытаться выстроить согласованную стратегию по устранению общих угроз безопасности.

С одной стороны, вина за ухудшение отношений с Белым домом лежала на израильском руководстве. Пытаясь изменить иранскую политику американского лидера, израильский политический истеблишмент не стеснялся вмешиваться во внутренние дела США и публично критиковать президента Обаму и других высокопоставленных представителей американской администрации. В отношениях с Белым домом израильскому политическому истеблишменту не хватило прагматизма: там, где надо было снизить давление на администрацию США, правительство Израиля, наоборот, усиливало критику в её адрес. Израильское политическое руководство не воспринимало попытки США и международного сообщества договориться с Ираном как серьёзные и действенные, о чём израильские политики не раз заявляли в своих публичных выступлениях. Использование Вашингтоном «мягких» подходов к региональным вызовам не находило отклика у израильского правительства. Израиль, напротив, рассматривал отход США от политики «жёсткой гегемонии» как проявление слабости. По словам американского политолога Х. Малки, «Израиль не испытывает сочувствия к слабости» [16]. В израильском правительстве требовали от США проведения жёсткой внешней политики. Израильская оппозиция была солидарна с точкой зрения Нетаньяху в отношении Ирана, но выступала против публичных столкновений с США [5]. Впрочем, отсутствие слаженной и сильной оппозиции, которая могла бы повлиять на улучшение отношений с США, обуславливало то, что иранский курс правительства Израиля не менялся. Американские попытки вмешиваться в течение политической жизни Израиля (особенно во время выборов) и изменить политический расклад сил также оканчивались провалом. В настоящее время нет явных и сильных конкурентов израильскому премьер-министру.

С другой стороны, действия Белого дома также не способствовали улучшению отношений между Израилем и США. Иранская политика Б. Обамы не получала поддержку в израильском обществе ещё и потому, что американский лидер не обращался напрямую к израильтянам, как это делал, например, У. Клинтон. Б. Обама, так ни разу и не посетивший Израиль за первый президентский срок, не смог уверить израильское общество в том, что его политика в отношении Ирана направлена на защиту безопасности еврейского государства. Белый дом не учитывал психологический фактор, который имел важное значение для израильского правительства: Израиль находится в одном регионе с Ираном, отрицающим Холокост и грозящим стереть с лица земли еврейское государство. В отличие от США израильское руководство выступало против развития иранской мирной энергетики, так как в международном праве, и в частности в ДНЯО, до сих пор нет чёткого разграничения, когда мирный атом превращается в военный* [13]. Израиль не хотел терять «ядерную моно-

* В 2005 г. Г.Д. Сокольски, директор Центра изучения нераспространения оружия массового уничтожения (*The Nonproliferation Policy Education Center*) на слушаниях в Конгрессе США поднимал вопрос о необходимости внесения соответствующих изменений в ДНЯО.

полию», которая позволяла ему оставаться единственным государством в ближневосточном регионе с сильнейшим оружием в мире. Беспрецедентные объёмы внешней помощи Израилю (т.е. поддержка качественного военного превосходства Израиля над другими региональными игроками), продолжающееся декларирование американской приверженности Израилю, дипломатическая поддержка в ООН – всё это не убеждало израильское правительство в том, что в схватке с Ираном США встанут на его сторону.

При наличии единой стратегической цели, которая состояла в недопущении получения Ираном ядерного оружия, оба государства использовали разные, несогласованные тактические схемы, что мешало им достичь взаимопонимания. Кризис в отношениях между Тель-Авивом и Вашингтоном углублялся, обнажив их неприкрытое недовольство друг другом. «Иранский вопрос» продемонстрировал, что в израильско-американском альянсе напряжение в отношениях произошло не столько из-за отсутствия доверия между лидерами двух государств, сколько из-за того, что у Израиля и США не совпадают национальные интересы.

Судьба израильско-американского альянса зависит от того, смогут ли его участники найти точки соприкосновения и, несмотря на разные оценки общих угроз, продолжить конструктивное взаимодействие в борьбе с ними.

Список литературы

1. *Карасова Т.А.* Израиль и США. Основные этапы становления стратегического партнёрства (1948–2014). Москва: Аспект Пресс. 2015. 463 с. [Karasova T.A. Israel and the USA. The Main Stages of Strategic Partnership's development (1948–2014). Moscow: Aspekt Press. 2015. 463 p.]
2. *Black I.* Barack Obama offers Iran 'new begining' with video message // The Guardian. 20.03.2009. Available at: <http://www.theguardian.com/world/2009/mar/20/barack-obama-video-iran> (accessed 13.02.2015).
3. *Cirincione J., Grotto A.* Contain and Engage. A new Strategy for Resolving the Nuclear Crisis with Iran // Center for American Progress. March 2007. Available at: http://cdn.americanprogress.org/wp-content/uploads/issues/2007/02/pdf/iran_report.pdf (accessed 07.05.2013).
4. Council on Foreign Relations. Netanyahu's Address to U.S. Congress. May 2011. Available at: <http://www.cfr.org/israel/netanyahus-address-us-congress-may-2011/p25073> (accessed 05.06.2011).
5. *Emergui S.* Netanyahu y Obama enfrentados por el plan nuclear irani // ElMundo. 17.11.2013. Available at: <http://www.elmundo.es/internacional/2013/11/17/5288a69e61fd3d73328b456d.html> (accessed 13.01.2014).
6. *Eran O.* Obama – Netanyahu: The First Inning // INSS Insight. No. 109. 21.05. 2009. Available at: <http://www.inss.org.il/index.aspx?id=4538&articleid=2037> (accessed 13.01.2014).
7. *Fingerhut E.* J Street backs Iran sanctions resolution // Jewish Telegraphic Agency. 07.12.2009. Available at: <http://www.jta.org/2009/12/07/news-opinion/the-telegraph/j-street-backs-iran-sanctions-resolution-corrected> (accessed 13.01.2014).
8. *Goldberg J.* Ehud Barak Makes His Feelings Even Clearer on Iran // The Atlantic. 12.11.2011. Available at:

<http://www.theatlantic.com/international/archive/2011/11/ehud-barak-makes-his-feelings-even-clearer-on-iran/248799/> (accessed 13.01.2014).

9. *Goldberg J.* Netanyahu to Obama: Stop Iran – Or I Will // The Atlantic. March 2009. Available at: <http://www.theatlantic.com/magazine/archive/2009/03/netanyahu-to-obama-stop-iran-or-i-will/307390/> (accessed 13.01.2014).

10. *Goldberg J.* The Point of No Return // The Atlantic. September 2010. Available at: <http://www.theatlantic.com/magazine/archive/2010/09/the-point-of-no-return/308186/> (accessed 13.01.2014).

11. Hearing before the Committee on Foreign Affairs House of Representatives. One Hundred Eleventh Congress. First Session. Serial No. 111–31. Iran: Recent Developments and Implications for U.S. Policy. U.S. Government Printing Office. Washington DC. 22.07.2009. Available at: <http://www.gpo.gov/fdsys/pkg/CHRG-111hhrg51254/pdf/CHRG-111hhrg51254.pdf> (accessed 13.10.2015).

12. Hearing before the Committee on Foreign Affairs House of Representatives. One Hundred Eleventh Congress. Second Session. Serial No. 111–136. Implementing Tougher Sanctions on Iran: A Progress Report . U.S. Government Printing Office. Washington DC. 01.12.2010. Available at: <http://www.gpo.gov/fdsys/pkg/CHRG-111hhrg62665/pdf/CHRG-111hhrg62665.pdf> (accessed 13.10.2015).

13. Hearing before the Committee on International Relations House of Representatives. One Hundred Ninth Congress. First Session. Serial No. 109–3. U.S. Policy toward Iran: Next Steps. U.S. Government Printing Office. Washington DC. 16.02.2005. Available at: <http://www.gpo.gov/fdsys/pkg/CHRG-109hhrg98809/pdf/CHRG-109hhrg98809.pdf> (accessed 13.10.2015).

14. JTA. American Progress Partners with Liberal Israeli Think Tank // Forward. 27.03.2014. Available at: <http://forward.com/culture/music/195352/center-for-american-progress-partners-with-liberal/> (accessed 10.10.2014).

15. *Kessler G.* Clinton Pessimistic on Iran Outreach // The Washington Post. 03.03.2009. Available at: <http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2009/03/02/AR2009030200597.html> (accessed 10.10.2014).

16. *Malka H.* Crossroads: The Future of the U.S. - Israel Strategic Partnership. 2011 // CSIS. 2011. Available at: http://csis.org/files/publication/110908_Malka_CrossroadsUSIsrael_Web.pdf (accessed 10.10.2014).

17. *Parsi T.* A Single Roll of the Dice: Obama's Diplomacy with Iran. Yale University Press. 2013. 304 p.

18. *Ravid B.* Israel Shocked by Argentina-Iran Pact Over 1994 Jewish Center Bombing // The Haaretz. 30.06.2013. Available at: <http://www.haaretz.com/jewish-world/jewish-world-news/israel-shocked-by-argentina-iran-pact-over-1994-jewish-center-bombing.premium-1.496750> (accessed 09.10.2014).

19. Military strike on Iran reactors closer day by day, says Ehud Barak // The BBC. 04.11.2011. Available at: <http://www.bbc.com/news/world-middle-east-15595657> (accessed 10.03.2013).

20. Transcript: Secretary Gates on 'FNS' // The Fox News. 29.03.2009. Available at: <http://www.foxnews.com/story/2009/03/29/transcript-secretary-gates-on-fns.html> (accessed 10.03.2013).

21. U.S. Embassy cables: Ehud Barak sets deadline to resolve Iran nuclear ambitions // The Guardian. 28.11.2010. Available at: <http://www.theguardian.com/world/us-embassy-cables-documents/209599> (accessed 11.06.2012).

22. Fourth Democratic Debate // The New York Times. 24.07.2007. Available at: <http://www.nytimes.com/2007/07/24/us/politics/24transcript.html?pagewanted=13> (accessed 10.03.2013).
23. Obama's Remarks at Aipac // The New York Times. 08.06.2008. Available at: <http://www.nytimes.com/2008/06/04/us/politics/04text-obama-aipac.html?pagewanted=print> (accessed 10.10.2012).
24. Remarks by President Obama and Israeli Prime Minister Netanyahu in press availability // The White House. 18.05.2009. Available at: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/remarks-president-obama-and-israeli-prime-minister-netanyahu-press-availability> (accessed 11.10.2012).
25. U.S. Department of State. Fact Sheet: Comprehensive Iran Sanctions, Accountability, and Divestment Act (CISADA) . U.S. Department of State. 2010. Available at: <http://www.state.gov/e/eb/esc/iransanctions/docs/160710.htm> (accessed 10.12.2012).
26. Wallsten P. Center for American Progress, group tied to Obama, under fire from Israel advocates // The Washington Post. 19.01.2012. Available at: http://www.washingtonpost.com/politics/center-for-america-progress-group-tied-to-obama-accused-of-anti-semitic-language/2012/01/17/gIQAcHXAQ_story.html (accessed 10.03.2013).

‘The Iran Puzzle’ in the Israeli - U.S. Relations

(USA ❖ Canada Journal, 2016, No. 3, p. 57-69).

Received 23.10.2015.

KHLEBNIKOVA Luiza Romanovna, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences. 12, Rozhdestvenka, Moscow, 107031, Russian Federation; Lomonosov Moscow State University, 1, Leninskie Gori, 119991, Moscow, Russian Federation.

*In the 2000s the ‘Iranian problem’ started dominating a political agenda of the US-Israeli relations. While two governments had a common goal of containing Iranian nuclear ambitions, they proved unable to agree on how to reach it. This paper identifies the roots of the current crisis in the U.S.-Israeli dialogue. Special attention is paid to internal determinants that influence policy decision-making within the United States and Israel. **Keywords:** Israel, the United States, Iran, U.S. Congress, lobbyism, Israel lobby, Jewish diaspora, national security threat, foreign policy, security, nuclear program, sanctions.*

About the author:

KHLEBNIKOVA Luiza Romanovna, an applicant for Cand. Sci. (History) at the Department of Israeli Studies; a Lecturer at the Chair of International Security, School of World Politics (luizakhlebnikova89@gmail.com).